

Из-за профессии Ле Хунгуана Ле Цзявэнь столкнулся с суровыми реалиями жизни гораздо раньше, чем Фан Синиан.

Он часто был свидетелем того, как дяди, которые всего месяц назад приходили к ним домой и хвалили Ле Хунгуана за то, как хорошо он его воспитал, в следующем месяце превращались в горстку пепла — и больше никогда не могли улыбаться и шутить о том, чтобы забрать его домой.

В то время он был еще маленьким ребенком. Он реагировал гораздо сильнее, чем Фан Синиан, плакал и умолял своих любимых дядюШэк проснуться. Однако его только мягко удерживал молчаливый Ле Хунгуан, который вытирал ему слезы и говорил, что смерть на фронте случается каждый момент, что это нормально и что жизнь и смерть не подвластны человеку.

Поэтому он никогда не считал себя исключением, ведь он не мог убежать от смерти.

Но Фан Синиан был другим. С детства он получал элитное воспитание, ему прививали убеждение, что с богатством, властью и статусом нет ничего невозможного. Что касается смерти, то в мирном районе А единственной возможностью было естественное старение. Смерть от любой другой причины можно было предотвратить с помощью денег, власти и влияния.

Поэтому инцидент с тем мужчиной и Чэнь Сигуаном глубоко потряс его.

Он начал паниковать. Если деньги и статус не могут предотвратить смерть, то возможно ли, что Ле Цзявэнь, который в его глазах казался всемогущим, тоже может стать просто еще одной жертвой?

Ле Цзявэнь не знал, о чем думал Фан Синиан, полагая, что тот просто боялся смерти. После посещения могилы Чэнь Сигуана он взял Фан Синиана с собой, чтобы тот проветрил голову.

Однако Фан Синиан по-прежнему был поглощен своими мыслями.

Обычно оживленные улицы теперь казались ему полными опасностей. Если в районе А были тайные агенты, и, если их целью был Ле Цзявэнь, как он мог гарантировать, что сможет спасти Ле Цзявэнь?

Все окружающие звуки исчезли, когда Фан Синиан спокойно начал анализировать ситуацию.

Во-первых, он не был так быстр, как Ле Цзявэнь. К тому времени, когда он почувствовал бы опасность, Ле Цзявэнь уже был бы начеку.

Во-вторых, если бы были посланы два тайных агента, даже если бы он случайно отреагировал быстрее, чем Ле Цзявэнь, он все равно не смог бы заблокировать атаки с двух разных сторон.

Наконец, агенты, несомненно, будут подготовлены, и у него, скорее всего, не будет времени на реакцию.

Чем больше Фан Синиан думал об этом, тем безнадежнее ему казалась ситуация. Он повернулся к Ле Цзявэнь и спросил: «Если бы тебе сказали, что в какой-то неопределенный момент в будущем ты столкнешься с неизбежной аварией, что бы ты сделал?»

Ле Цзявэнь протянул руку и потрогал лоб Фан Синиана. «Почему ты сегодня так странно себя ведешь? Потом зайди ко мне. Я попрошу отчима приготовить тебе успокаивающее лекарство».

Фан Синиан не отступал. «Сначала ответь мне».

Без колебаний Ле Цзявэнь ответил: «Конечно, я устранил бы все возможные опасности вокруг себя. Твой мозг перестал работать от всей этой чепухи?»

«Устранить все угрозы...» — повторил Фан Синиан, и его профессиональный настрой постепенно сформировался.

«Эй, эй, Фан Синиан, ты понимаешь, как ты сейчас пугаешь?» Ле Цзявэнь схватил Фан Синиана за лицо и ущипнул его за щеки.

Фан Синиан наконец вышел из своего ментального тупика, и его настроение снова улучшилось. «Правда? Я помню, что у тебя самый крепкий желудок».

Ле Цзявэнь насторожился. «Какую старую историю ты собираешься раскопать сейчас?»

Фан Синиан сохранял серьезное выражение лица. «Никакую. Я просто повторяю то, что ты сказал раньше».

Ле Цзявэнь закатил глаза. «Иногда я действительно жалею, что у тебя такая хорошая память».

Фан Синиан пожал плечами. «Но это невозможно».

Ле Цзявэнь взял Фан Синиана с собой, чтобы тот расслабился, и теперь, когда Фан Синиан, казалось, почувствовал себя лучше, он без лишних слов потащил его обратно в дом Ле.

Ле Хунгуан не было дома. Му Ци был на втором этаже в медицинском кабинете и читал медицинские тексты, присланные семьей Му. Ле Цзявэнь потащил Фан Синиана, который

продолжал настаивать, что ему не нужны лекарства, вверх.

Услышав шум, Му Ци выглянул и поприветствовал их с улыбкой. «Си Нянь пришел в гости?»

Ле Цзявэнь твердо усадил Фан Сииана в кресло и покачал головой. «Он пришел на осмотр».

Му Ци взглянул на Фан Сииана, который выглядел совершенно нормально, затем на Ле Цзявэнь, который нажимал на плечо Фан Сииана, призывая его измерить пульс. Он замолчал.

Кто здесь на самом деле болен?

«Здравствуйте, дядя Му», — вежливо поздоровался Фан Сииан, затем неловко наклонил голову, чтобы посмотреть на Ле Цзявэнь. «Мне действительно не нужны лекарства».

Ле Цзявэнь проигнорировал его и объяснил Му Ци: «Сегодня днем мой отец взял нас с собой, чтобы почтить память одного из своих бывших подчиненных. Фан Сииан был потрясен на кладбище и начал вести себя странно. Он только что пришел в себя, но я все еще беспокоюсь. Можете ли вы прописать ему что-нибудь, чтобы успокоить нервы?»

«Понятно. В таком случае лекарство, безусловно, поможет». Поняв ситуацию, Му Ци прощупал пульс Фан Сииана, убедился, что тот действительно пережил шок, и пошел смешивать травы.

Фан Сииан с отчаянием смотрел на удаляющуюся фигуру Му Ци.

Никто не сомневался в медицинской компетентности семьи Му — она, без сомнения, была лучшей в Империи. Но их специализацией была традиционная китайская медицина эпохи Земли.

Да, та самая китайская медицина, печально известная своим невероятно горьким вкусом.

Выпив ее один раз, Фан Сииан поклялся, что при первых признаках недомогания пойдет в больницу, не давая Ле Цзявэнь никакой возможности затащить его к Му Ци.

Но на этот раз он не мог от этого уклониться.

Глядя на Шесть аккуратно выложенных пакетиков с травами на столе, Фан Сииан нахмурился. «На два дня?»

Му Ци выглядел озадаченным. «Кто тебе это сказал? Каждый пакетик рассчитан на один день — три дозы. Ты будешь пить это в течение шести дней».

...Прошло столько времени, что он забыл об этом.

Фан Синиан с обидой посмотрел на Ле Цзявэнь.

Ле Цзявэнь сделал вид, что не заметил.

С детства заставляя его пить отвары Му Ци, он давно хотел, чтобы Фан Синиан узнал, каково это. Теперь, когда у него наконец появился шанс, он не собирался упускать возможность отомстить.

Чтобы Фан Синиан не выбросил лекарство, Ле Цзявэнь последовал за ним до дома Фаней. Под совершенно подавленным взглядом Фан Синиана он усердно заварил травы и налил ему чашку.

«Пей, пока горячо», — сказал Ле Цзявэнь, затаив дыхание.

Фан Синиан: «Если ты такой храбрый, дыши нормально».

Ле Цзявэнь быстро вдохнул, а затем снова задержал дыхание. «Нет, спасибо».

Фан Синиан: «...»

Закрыв глаза, он зажал нос и выпил всю чашку, как будто это был яд.

Ле Цзявэнь зааплодировал. «Браво».

Фан Синиан сдержал рвотный позыв от остаточной горечи и сказал без выражения: «Еще одно слово, которое мне не понравится, и я на тебя блевану».

Ле Цзявэнь отступил и обвинил: «Какой ты обидчивый».

Он? Вспыльчивый?

Как раз когда Фан Синиан собирался ответить, устройство Ле Цзявэнь зажужжало. Проверив сообщение, он спросил: «Хочешь сделать этот горький вкус немного более терпимым?»

Выражение лица Фан Синиана потемнело. «Давай. Что может быть хуже китайской медицины?»

Ле Цзявэнь показал ему экран. «Школа хочет, чтобы мы вернулись в следующую пятницу на промежуточные экзамены».

Ни Ле Цзявэнь, ни даже образцовый студент Фан Синиан не ожидали, что, несмотря на то, что они попали в тренировочный лагерь, их все равно могут затащить обратно в школу на экзамены.

В тренировочном лагере действительно преподают теоретические знания, но проблема в том, что их преподают недостаточно!

Кто, черт возьми, придумал заставлять двух человек, которые 70-80% своего времени проводят на тренировочном поле, сдавать экзамен?

Как бы они ни ненавидели это, им все равно пришлось вернуться для сдачи экзамена.

Потому что Ю Жун добавил строку после отправки уведомления об экзамене: «Если вы пропустите экзамен, ваш диплом тоже пропустит вас через два года [smile.jpg]».

Полная угроза!

Ле Цзявэнь злился на фотографию Ю Жун на экране.

Но к пятнице оба с неохотой явились в школу на экзамен.

Дай Син и Кэ Шэ с любопытством смотрели на Ле Цзявэнь и Фан Синиана, которых не видели вечность, и спросили: «Почему вы вернулись?»

Ле Цзявэнь ворчливо ответил: «Спросите об этом у этой проклятой рыбы».

«Кто эта плохая рыба?»

Не задумываясь, Ле Цзявэнь ответил: «Тот, кто вызвал меня на экзамен, — плохая рыба».

«Может, тебе стоит обернуться и посмотреть, кто с тобой разговаривает?» — с улыбкой сказал Ю Жун, стоявший за спиной Ле Цзявэнь.

Пойманный на горячем, Ле Цзявэнь посмотрел на Фан Синиана, ища соучастника.

Ю Жун сжал губы. «Ладно, ладно. Ты всегда заставляешь Фан Синиана брать на себя вину за тебя. Может, нам просто переименовать его в «козла отпущения»?»

Ле Цзявэнь пробормотал: «Неплохая идея».

Ю Жун цыкнул. «Ты действительно так сильно не любишь экзамены?»

Ле Цзявэнь взглянул на него. «Учитель Ю, будь реалистом — разве вам нравились экзамены, когда вы были студентом?»

Ю Жун не клюнул на эту удочку. «Я безжалостен. К тому же, я не хотел вызывать тебя на экзамен. Это решение школы. Если тебе это не нравится, иди жалуйся директору».

Ле Цзявэнь: «Вздых. Я бы предпочел, чтобы это было твоё решение».

Ю Жун спросил: «Почему?»

Ле Цзявэнь промолчал, поэтому Фан Синиан перевел за него: «Потому что вас легче запугать».

Юй Жун: ?

«Похоже, вам было слишком комфортно в тренировочном лагере», — сказал он, делая вид, что сворачивает книгу в руке и ударяет Ле Цзявэнь по голове. «Хватит жаловаться. Первый экзамен скоро начнется. Вы двое давно не были в школе — идите готовьтесь. Только не заблудитесь, ища экзаменационную комнату».

Ю Жун все еще выполнял обязанности экзаменатора, поэтому, быстро напомнив несколько вещей, он ушел.

Ле Цзявэнь пробормотал: «Вряд ли. Даже если у меня плохая память, рядом со мной есть ходячая энциклопедия».

Фан Синиан прищурился. «Это касается и тебя?»

Ле Цзявэнь улыбнулся, довольный собой, и начал искать экзаменационную аудиторию.

Порядок рассадки на промежуточных экзаменах всегда был случайным, но, просматривая схему рассадки, Ле Цзявэнь понял, что он и Фан Синиан были распределены в одну аудиторию.

«Отлично», — заметил Фан Синиан.

Ле Цзявэнь был в восторге, особенно когда сел и обнаружил, что Фан Синиан сидит рядом с ним, разделенный только проходом.

Первый экзамен был по истории Империи.

Очевидно, что в тренировочном лагере этого не учили. Как только Фан Синиан и Ле Цзявэнь получили экзаменационные листы, они могли полагаться только на смутные воспоминания и слепой патриотизм по отношению к Империи, чтобы ответить на вопросы.

К концу экзамена Ле Цзявэнь даже засомневался, действительно ли он гражданин империи.

Фан Синиан ответил: «Конечно, ты гражданин. Иначе, если бы я дал тебе экзамен по истории Федерации, смог бы ты написать столько же, сколько ты только что написал?»

Ле Цзявэнь подумал и понял, что Фан Синиан прав.

Он спросил Фан Синиана: «А как там вторая половина пословицы «Без труда нет плода»?»

Фан Синиан прекрасно его понял и ответил: «Тогда ты просто несчастен».

<http://bllate.org/book/14708/1314253>